

Дмитрий Владимирович
Тюрин

Могильная
лирика

Стихи

Дмитрий Тюрин
Могильная лирика. Стихи

«Издательские решения»

Тюрин Д. В.

Могильная лирика. Стихи / Д. В. Тюрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855094-2

Такое депрессивное название книги полностью отражает содержимое. Ведь все эти стихи — попытка отразить во внешний мир состояние души отдельно взятого человека. В этой книге собраны стихи, написанные от 14 до 41 года. И это ужасно! Нормальный человек не должен так долго писать стихи. И у автора есть надежда, что после выпуска этой книги он, наконец, угомонится.

ISBN 978-5-44-855094-2

© Тюрин Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Стихи	8
Часть I	8
«Золотой осенний лес...»	8
«Растворилось время...»	9
«К горячей груди ...»	9
«Криком летят в ночи...»	9
«Ты ведь знала, подвал не для встречи с любовью...»	10
«Я слышу красные круги...»	10
«В ночь убегают огни...»	11
«Не видно спиральных цветов...»	11
«Станцуй мне, милая хоть раз...»	12
«Мы, как гитары, тоже звучим...»	12
«Застыла кровь, холодный пот...»	13
«От смерти станут богами...»	13
«Да, пусть отбирают все что есть...»	14
«С рожденья у всех наготове...»	14
«Дробь пониже спины...»	14
«Не слышать собачьего лая...»	14
«Город овеет бриз...»	15
«Лопнуло время как струны...»	15
«Не тронувший девичьих губ...»	16
«А я внутри уже гнилой...»	16
«Быть одиноким, быть единицей...»	16
«Отпечатки ладоней на стеклах...»	17
«Я увидел тебя в этот день...»	17
«Хуево стало навсегда...»	18
«Небо укуталось в тучи с утра...»	18
«Когда меня обманут вновь...»	19
«Они не любят умирать...»	19
«Она пугает концом...»	20
Часть II	21
«Я понял, что мне не хватает...»	21
«Привет, я пришел к тебе с миром...»	21
«Я отрекаюсь от престола...»	22
«Разрезан кусочком стекла...»	22
«Я грешен. И грех мой силен...»	22
«Любовь в меня плюется кровью...»	23
«В груди опять не спит змея...»	23
«Сегодня мне восемнадцать...»	23
«Я не могу вот это видеть...»	24
«Мои руки снова дрожат...»	24
«Я ухожу. До встречи там...»	24
«Слепой котенок идет по перилам...»	25
«В комнате с синими стенами...»	25
«Моя любовь мертва опять...»	25

«Мне в этой тихой палате...»	26
«Опять забыли навестить...»	26
«За что заставили страдать...»	26
«Небо не так уж свинцово...»	27
«Роем блестящих пчел...»	27
«Белая кошка коггистой лапой...»	27
«Я вижу в зеркале чье-то лицо...»	28
«Ты придешь ко мне во снах...»	28
«Я помню ненависть, но ненависть спит...»	28
«Я продал душу Сатане...»	29
«Дьявол с Богом заключили...»	29
«Белые люди белых снегов...»	30
«Рвал подушку зубами...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Могильная лирика

Стихи

Дмитрий Владимирович Тюрин

© Дмитрий Владимирович Тюрин, 2017

ISBN 978-5-4485-5094-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мало кто любит читать чужие стихи. Я не исключение. Я и свои стихи редко перечитываю.

Я не считаю себя поэтом. Мои стихи – это отражение состояния моей души в разные годы жизни, лет с четырнадцати и до нынешних сорока.

Этот периодический выплеск рифмованных строк помогал мне не сойти с ума.

Но странно – несмотря на то, что свои стихи я писал даже не для себя, некоторым людям они нравились. Меня это очень удивляло – как кому-то может быть интересно стихотворное изложение состояния психики отдельно взятого человека?

И создание этой книги – в основном просто собирание того, что создавалось все эти годы. А если кому понравится – буду рад.

Да, и еще – книга разбита на главы просто для удобства, стихи идут практически в хронологическом порядке.

Стихи

Часть I

«Золотой осенний лес...»

Золотой осенний лес
Отвернул свое лицо.
Почему шумящий бес
На него надел кольцо?

Медь, огонь и золото —
Все смешалось в нем.
И в висках как молотом
Бьется кровь со злом.

Напрягись как пума,
Прыгающая в ад,
И завой при солнце
В блеске смятых лат.

Разбегись как спринтер,
Рвущийся вперед,
Не смени, пожалуйста,
Жар огня на лед.

Буду помнить даже
Я на свете том,
Этот лес горящий —
Мой родимый дом...

«Растворилось время...»

Растворилось время
Замерло кругом,
Я один остался
И этот старый дом.

Никому не нужен,
И я про всех забыл.
Побегу по лужам,
Бог себя убил.

Где же я родился,
Кто меня родил,
Про себя молился,
В церковь не ходил.

Побегу по лужам,
Может, упаду.
Захочу подняться —
Встать мне не дадут.

Прям в лицо мне хлещет —
Дождь сильней полил.
Ни кому не нужен,
И я про всех забыл.

«К горячей груди ...»

К горячей груди —
Холодная сталь.
Клинок стилета
В тумане кровавом.
Жизни безумной
Не было жаль,
Хоть зов к убийству
Не является правом.

«Криком летят в ночи...»

Криком летят в ночи,
Тигром горят в огне,
Треском хрипят в печи,

Холод живет во мне.

Рвутся они наружу,
Рвутся со всех щелей,
В ночь стремятся и в стужу,
Спасаясь от злобы огней.

Им не уйти от боя,
Знают, что смысла нет.
Все равно догонит
Дробью фотонов свет.

«Ты ведь знала, подвал не для встречи с любовью...»

Ты ведь знала, подвал не для встречи с любовью,
Пусть на щеках дорожки неискренних слез,
Для меня ритуал омовения кровью —
Разрушение чьих-нибудь сказочных грез.

Я увел тебя под небо страны,
Там где жизнь состоит из дыханья и стога,
Ты признаешь когда-нибудь царство Луны,
И откроешь тогда нам любви своей лоно.

Там на белой стене раздвоенная тень
Повторяет в движеньях эротике тела,
Там безжалостно гонят солнце и день,
Лишь мечтая закончить ритмичное дело.

Я ушел в никуда по туманной аллее
От холода в мир, где будет теплее
Тело твоей души.

«Я слышу красные круги...»

Я слышу красные круги,
Я вижу запах апельсинов,
Я чую, крик летит в ночи,
И разбиваются витрины.

Я где-то был,
Кого-то знал,
Чего-то видел,
И украл.

Здесь нет женщин-
Есть тела,
Пришиты души их
В «дела».

Здесь много долларов и лир,
Но ни один их не имеет,
Игла – вот ключ в их личный мир,
Не каждый дверь сломать сумеет.

«В ночь убегают огни...»

В ночь убегают огни,
Разноцветной, бесшумною трассой,
И не знают только они,
Что проглочены сумрачной массой.

Меркнет последний свет,
Слышен последний звон,
Пришел наконец-то ответ —
Приказ погрузится в сон.

Отказалась снова Луна
Серебрить прошлогодний снег.
Потому что знает она,
Когда замедлится бег.

И противится нет больше сил,
Мягко укутан в раю.
Я ни о чем не просил,
Спел только песню свою.

«Не видно спиральных цветов...»

Не видно спиральных цветов
На игольчатом фоне звезд.
В окружение созревших плодов,
Они не построят гнезд.

Извивается в страсти земной,
Растворяясь в моем воображенье,
Пусть она станцует со мной,
Повторяясь в каждом движенье.

На воде вторая Луна

Лилией белой названа нежно.
На зеркальной глади одна
Мне кивнуть она хочет небрежно.

Промелькнула странная тень,
Ощущаю, что-то знакомо.
Разрушает солнечный день,
Что с трудом построено дома.

«Станцуй мне, милая хоть раз...»

Станцуй мне, милая хоть раз,
Как пламенем костер играет,
Ведь глубину блестящих глаз
Огонь любовью называет.

Мелькают блики шальные огней
На плавном теле твоём.
Не хочу и не знаю о ней,
Но в рассвете мы будем вдвоём.

Возьми за руку, напомни мне сон,
И тепло мое сольется с твоим.
В полуночный, ласковый звон
Мы над всем и над всеми парим.

«Мы, как гитары, тоже звучим...»

Мы, как гитары, тоже звучим,
Тоже имеем тон.
Кому-то любовь, а кому-то чин,
Но у всех от удара звон.

У меня порвалась струна,
И исчезло что-то в войне,
Уплывает к звездам Луна
На простой музыкальной волне.

Но надо сыграть до конца,
На оставшихся, песню свою,
Не закрывая лица,
Сильную ноту даю.

Не сломаться, к финалу успеть,
Рвать струны, ломая шипы.

Не сломаться, и все-таки спеть,
Не сливаясь с стандартом толпы.

«Застыла кровь, холодный пот...»

Застыла кровь, холодный пот,
И лес молчаньем бьет по нервам.
Уперся взглядом черный кот,
Я никогда не выйду первым.

Стрелой пронзает спину страх,
Безумство рвет на части тело,
Крадется смерть в последних снах,
Она уже мне песню спела.

Взгляд уходит в бесконечность
Коридор горящих свеч,
Но приказывает вечность
Мне под лед прозрачный лечь.

И я в напряженье дрожу,
Пытаясь шагнуть вперед,
С отчаянным криком гляжу
Вокруг воздвигают лед.

Красный луч закрывает глаза,
Я ослепший, пытаюсь дать бой.
В неизвестность упала слеза,
Я хочу остаться с тобой.

«От смерти станут богами...»

От смерти станут богами,
Сейчас они палачи.
Сейчас они дьявол с рогами,
Но будут – вселенной врачи.

Сейчас их тела терзают,
Пытаясь достать до души,
Но вряд ли их души ломают,
Как части старых машин.

Прижаты, как в пачке Пэл Мела,
Взгляд между небом с землей,
Посыпаны головы пеплом,

Тела залиты смолой.

Я к душам их тоже прикован,
Свободен от жизни пустой,
Безумства мне рок уготован,
Но выход есть очень простой.

Да, Гамлет мне не учитель,
Но знаю я без него,
В притворстве безумства уличил
Я с детства себя самого.

«Да, пусть отбирают все что есть...»

Да, пусть отбирают все что есть,
Пусть отбирают все, что было,
Но пусть останется старая месть,
И пусть останется меч и кобыла.

Я сам завоюю синее небо,
Я сам завоюю эту дорогу,
Я сам завоюю корочку хлеба,
И пусть не осудят слишком уж строго.

«С рожденья у всех наготове...»

С рожденья у всех наготове
Два выхода из тупика.
Самоубийство не внове,
Безумство не моде. Пока?

«Дробь пониже спины...»

Дробь пониже спины
И Икар упал вниз.
Молится на осколок Луны,
Армада черных лис.

«Не слышать собачьего лая...»

Не слышать собачьего лая,

Не видеть солнечный свет.
Мне нужно два кубика рая,
Манящих, как слава побед.

Располосуйте меня на куски,
Выпейте душу, убейте мой мозг.
Тело зажали крепко в тиски,
Мысли текут, расплавленный воск.

Кто там подходит с кинжалом в руке,
Боже, спасительный шприц.
Я растворяюсь в мягкой реке,
Не вижу кровавых лиц.

Но нет больше близкого Бога,
И нет больше дивной реки.
Только пунктиром дорога,
На сгибе усталой руки.

«Город овеет бриз...»

Город овеет бриз,
И я приоткрою дверь.
Как чей-то ночной каприз,
Ко мне прокрадется зверь.

Не стану я сильней,
Ведь не был я силен.
Ключу не пробить камней,
Которыми он окружен.

«Лопнуло время как струны...»

Лопнуло время как струны,
Кровью разорванных вен,
И предсказали мне руны
В близком будущем плен.

Поздно, руны, что спорить,
Я уже глух и слеп,
К чему же меня неволить,
И грабить последний хлеб?

Нет зимы и лета,
Нет луны и звезд.

Разве не полон это?
И не разрушенный мост?

«Не тронувший девичьих губ...»

Не тронувший девичьих губ,
Не знавший женского тела,
Он умер. Прости его, Господь,
Он душу вернул тебе смело.

Пусть горы накроет дым,
Пусть небо укроет сон.
Не будет несчастья им,
Не будет извечный стон.

Снова солнце забылось,
Серое все, смотри.
Четыре мира открылось,
Четыре, а может быть три.

И в каждом мире по Богу,
По Деве Марии, Христу.
Но между ними дорогу
Сожгли, подобно мосту.

Туманом прикрыла глаза,
Камнями придавит тело.
«Тебе не нужна гроза» —
Она тихонечко спела.

«А я внутри уже гнилой...»

А я внутри уже гнилой,
А я внутри уже потухший,
А я уже не жив собой,
И мне уже ничто не нужно.

«Быть одиноким, быть единицей...»

Быть одиноким, быть единицей,
С небом в глазах, летящей синицей.
С морем в руках, текущим сквозь пальцы,
С солнечным блеском, резвящемся мальцем.

С ветром в дыханье, стремящимся в горы,
С стуком в висках, проникающем в поры.
С каплей дождя по щекам стекающей,
Лаем собаки, мысли все знающей.

С соком деревьев, в жилах текущими,
Всех накормивших, зверем ревущими,
Полям не вспаханным, телом не поенным,
Страстью обуянным, похоти скормленным.

«Отпечатки ладоней на стеклах...»

Отпечатки ладоней на стеклах
В отражениях зайчиков фар.
Одряхлевшие лысые метлы
Пылью гоняют пар.

Бегущие мутью потоки
Топят дефект мостовой.
Не помнят деревья уроки,
Данные прошлой судьбой.

В кассах разменной монеты
Лежат золотые жуки.
В небо взлетают ракеты,
Правят землей пауки.

Дождь рисует дороги
На стеклах. В утренний свет
Народ обивает пороги,
Просит обратный билет.

«Я увидел тебя в этот день...»

Я увидел тебя в этот день
В затуманенном, утреннем свете,
Позабылась старая лень,
И не солнце за это в ответе.

Это странно похоже на сон,
Разлетелись глупые речи,
Я создал еле слышимый стон,
В этот грустно-сумрачный вечер.

«Хуево стало навсегда...»

Хуево стало навсегда,
И вешатся мешает страх,
Но скоро я приду туда,
Где властвует над миром прах.

Где дом-покой стоит в тени,
Абстрактным миром окруженный,
Играют пламенем огни,
И за министра прокаженный.

«Небо укуталось в тучи с утра...»

Небо укуталось в тучи с утра,
Природа, наверно, не очень мудра.
А я все ищу девичий взгляд,
Но если поймаю, буду не рад.

Ведь завтра я снова умру,
А утром проснусь возрожденным,
Как феникс из пепла.

Луна сменяет сумрачный день,
И мне повалять снова не лень,
Я снова один сам с собой,
И старый колодец заброшенный мой,

Воды там давно уже нет,
Колодец заброшенных лет,
Песчаной пустыни.

И я тихонько песню пою,
О том как прекрасно, наверно в раю
И как отвратителен северный ад,
Стихи сменяет бешенный мат,

Как я устал от него,
Тускнеют живые цветы,
Наверное жалко.

Вот был бы в городе нашем трамвай,
Я б громко крикнул трамваю «Летай!»
По пыльной земле не стоит ходить,
На пыльной земле не стоит родить,

Лишь так высоко небеса,
Лишь так далеко где леса,
Живые фламинго.

И снова женщины, женщины в сон,
Деревьев буйных, раскидистых крон,
Укроют меня счастливой грозой,
Поймают навек засохшей лозой,

Ну кто б проводил бы меня
Подальше от злого огня,
В пещеру покоя.

Она струится водичкой живой,
А я метаюсь, как будто не свой,
Она принесла запоздалый ответ,
Я знал, я видел все это бред,

Но я ее не любил,
И братьям свои подарил
Беспечно.

«Когда меня обманут вновь...»

Когда меня обманут вновь,
Я за собой прикрою дверь,
Мою густеющую кровь
Попробует с кинжала зверь.

Узнает все обиды, страхи,
Разрежет воем эту ночь,
И от моей безумной плахи
Отправится куда-то прочь.

«Они не любят умирать...»

Они не любят умирать,
Они хотят побольше света,
Они не будут выбирать,
Они желают только лето.

А я останусь в снегопаде
Лежать, смотреть в унылость лет,
Мне в этом старом сером граде

Нельзя надеяться на свет.

Дома укроют солнце мглою,
Асфальт задушит голос рек,
И под своей судьбою злою
Умрет последний человек.

«Она пугает концом...»

Она пугает концом,
Но я превращусь в паучка,
Я затеряюсь кольцом,
В глубинах чужого зрачка.

Меня не услышат уши,
Меня не увидят глаза,
Ведь тот, кто меня не слушал,
Тот ничего не сказал.

О том, что я еще жив,
Немного пока еще теплый,
И то, что это не миф,
Пески написали на стеклах.

Часть II

«Я понял, что мне не хватает...»

Я понял, что мне не хватает,
Простой любви, любви и гроз,
Когда моя душа летает,
А тело спит в объятьях грез.

Люблю любить и быть любимым,
Но было мало этих дней,
Когда я нежным, чуть ревнивым,
Стихи придумывал о ней.

И я боюсь опять влюбиться,
Но так хочу! И если б смог
Любовь все пить и не напиться,
Я был бы счастлив, видит бог!

«Привет, я пришел к тебе с миром...»

Привет, я пришел к тебе с миром.
И я принес тебе звезды.
Они похожи на листья,
Их сделать довольно просто.

И я принес тебе света.
Он, правда, похож на воду.
Сиянье прошлого лета,
Светившее хороводу.

Еще я принес тебе ветер.

Он, правда, похож на дыхание.
Купаемся в нем, словно дети,
Достойные пониманья.

«Я отрекаюсь от престола...»

Я отрекаюсь от престола,
И мне не нужен мой народ.
Во имя вечного раздола
Мое призванье не умрет.

И капля крови не утонет
В пучине гибнущих морей,
Пока в моей пустой ладони
Свет не зажженных фонарей.

«Разрезан кусочком стекла...»

Разрезан кусочком стекла
Мой мир. Я остался один.
Кровь моя потекла
В банку из-под сардин.

Сработает мой автостоп
И кровь загорится огнем.
Старый, разрушенный гроб,
Город построен на нем.

Сложат стихи о стене,
Копию старых баллад.
Дань отдадут Сатане,
Душу твою, солдат.

«Я грешен. И грех мой силен...»

Я грешен. И грех мой силен.
Он в том, что я еще жив.
Но я пока не влюблен,
Чтоб грудью разрушить риф.

Я грешен в том, что я чист,
И что не хочу умирать.
Я как разложившийся лист,

В праве не выбирать.

Я грешен. Боже, прости,
Что я не встречусь с тобой.
Теперь я не буду грустить,
Что был немного другой.

Надеюсь, я буду питать
Не этот сумрачный лес,
А тех, кто хочет летать
В бескрайних просторах небес.

А в желтом тумане болот
Рождаются стаи птиц,
Их собирает народ
Холодным металлом спиц.

«Любовь в меня плюется кровью...»

Любовь в меня плюется кровью,
Я не могу ее схватить.
Душа опять с разбитой бровью,
Но снова пробует любить.

Ну почему стена прозрачна!
За нею виден смех цветов.
А я остался здесь, невзрачный,
Под вой тоскующих котов.

Мне хочется всем телом биться
Об стены, двери, до крови.
Я так боюсь опять влюбиться,
Но так хочу опять любви.

«В груди опять не спит змея...»

В груди опять не спит змея,
Что ядом для меня смертельна,
Но не заплавав, засмеясь,
Я крест с себя сорву нательный.

«Сегодня мне восемнадцать...»

Сегодня мне восемнадцать,
Но я не приемлю света.
Теперь я начну целоваться
С осенью вместо лета.

«Я не могу вот это видеть...»

Я не могу вот это видеть,
Как недостроенный ломают храм,
Я не хочу возненавидеть
Все входы ко твоим мирам.

И сердце обольется ядом,
Когда погаснет мой опал.
И никого не будет рядом,
Когда я лягу возле шпал.

«Мои руки снова дрожат...»

Мои руки снова дрожат,
И я смотрю на окно.
А подо мною лежат
Те, кто умер давно.

Небо тучами правит,
Их ветер не хочет гонять.
И небо нас не оставит,
Когда перестанут стрелять.

«Я уйду. До встречи там...»

Я уйду. До встречи там,
Где нет уже обманов лести.
Как я завидую котам,
Которые не знают мести.

Опять пришла святая злость,
Я все разрежу до крови.
Я как поломанная кость,
Не в силах выдержать любви.

Я так хочу упасть, завить,
Зарыться телом в глубину.

Я так хочу не просто быть,
А снова целовать Луну.

«Слепой котенок идет по перилам...»

Слепой котенок идет по перилам,
А мы спокойно глядим в небеса,
Она сигарету уже докурила,
И скоро начнет творить чудеса.

Чужая кровь ворвется в аорту,
И вздрогнут все от этого сна.
Все женщины мира готовы к аборту,
Который им готовит весна.

Порвется небо, рассыпятся звезды,
Посыпятся вниз, зацепят Луну.
Кровь покроется черной коростой,
Я руки по локоть в нее окуну.

«В комнате с синими стенами...»

В комнате с синими стенами
Снова лежу на кровати,
Своими же связанный венами,
За это никто не заплатит.

Никто не заплатит за воду,
Текущую из глаз.
Когда узнаю свободу,
Узнаю в последний раз.

И снова сбежать отсюда,
И снова попасться в плен,
И ждать повторного чуда,
В обществе синих стен.

«Моя любовь мертва опять...»

Моя любовь мертва опять,
И не на что теперь смотреть,
Но ведь часы не ходят вспять,
Осталось только умереть.

«Мне в этой тихой палате...»

Мне в этой тихой палате
Хочется выть и скакать,
Ведь девушка в белом халате
Не хочет меня приласкать.

И пахнет лекарством и хлоркой,
И скучно – одни старики.
Себя я здесь чувствую волком,
В стенах света муки.

«Опять забыли навестить...»

Опять забыли навестить,
И я сижу один в беседке,
Но я не буду здесь грустить,
И биться, словно птица в клетке.

Здесь все одно, одно и то же,
Поспать, поесть, поесть, поспать,
Мое тепло в больничном ложе,
Хотя бы выйти погулять.

Но ведь не видно ни хуя!
Мешает свет. Все агропин.
Эх, горькая судьба моя,
Не так чиста, как твой рубин.

«За что заставили страдать...»

За что заставили страдать,
И душу умываться ядом.
Мне нечего уже отдать,
Мой пепел был когда-то садом.

Свет фонарей раздвинул стон,
И полилась с небес вода.
Он как пророк бесплодных зон
Провозгласил конец труда.

Трава намокла бурой мглюю,

Деревья с листьями хранимы,
Зашейте же меня иглою,
Чтоб не был я таким ранимым!

«Небо не так уж свинцово...»

Небо не так уж свинцово,
Розовое с синим.
Давайте, если хуево,
Меня на небо закинем.

Давайте эту дорогу
Завяжем тремя узлами.
За это нас понемногу
Станут ругать козлами.

Давайте вот эти горы
Поставим кверху ногами.
Теперь уже не укоры,
Нас назовут врагами.

Да ладно, я не серьезно,
Сейчас я просто шуткую.
Все это не так уж грозно,
Пока я не атакую.

«Роем блестящих пчел...»

Роем блестящих пчел
Разлетелось к чертовой, вдрызг,
Об разрушенный волнами мол,
В окружении заточенных брызг.

А брызги попали на стекла,
Побежала капелька вниз.
Не хочу, чтобы ты промокла,
Уходящий последний каприз.

«Белая кошка когтистой лапой...»

Белая кошка когтистой лапой
Близко не пустит черных котов.
Ей бы на дыры поставить заплаты,

Только не прочен ржавый остов.

Солнце упало грохотом грома,
Ждет в подземелье-царстве Аид.
И помогая ударами лома
Старая дева скоро родит.

Но поднимаются желтые травы,
Ждут, когда ближе подступит гонец.
Им не хватает немного отравы,
Но они верят в счастливый конец.

«Я вижу в зеркале чье-то лицо...»

Я вижу в зеркале чье-то лицо,
И это лицо мне явно знакомо.
Проснувшись утром, увижу крыльцо,
Ступеньки с больничным названием кома.

А где-то в муторно-маленькой ванной,
С кровавыми хрипами теплое тело,
Безучастным взглядом порванной раны,
Желает закончить последнее дело.

Ни блики огня, ни звуки трубы,
Уже не разбудят уснувшую память,
Но если звенят кандалами рабы,
То это уже не может не ранить.

«Ты придешь ко мне во снах...»

Ты придешь ко мне во снах,
И опустишься на травы.
Ну а я, Ночной Монах,
Сладости напьюсь отравы.

Разорвется солнце стоном,
И замрет в блаженстве время,
И ворвется в твое лоно
Все мое живое семя.

«Я помню ненависть, но ненависть спит...»

Я помню ненависть, но ненависть спит.
Я помню любовь, но зона пуста.
Я вижу оленя, он кем-то убит,
Я слышу песню про угли моста.

А может я зомби, и все это бред?
И я уже мертвый зачем-то хожу?
И дашь ли ты мне правдивый ответ,
Когда я тебе это все расскажу?

«Я продал душу Сатане...»

Я продал душу Сатане,
И кажется, что навсегда.
Сгорая в медленном огне,
Жду только страшного Суда.

Я Дьяволу поднес огня,
Я наплевал на жизнь в Раю,
Бог отвернулся от меня,
Когда я душу рвал свою.

Пусть говорят – любовь всеильна,
Меня уже ей не спасти.
Тому, кто думает стерильно,
Не надо выбирать пути.

«Дьявол с Богом заключили...»

Дьявол с Богом заключили
Свой коммерческий контракт,
И зачем-то поручили,
Чтобы я провел антракт.

Откровенья Богослова
Всем грозят кровавой тьмой,
И сюда приходит снова
Компаньон великий мой.

Изменяет слово «время»
Мой безумный договор,
Я беру другое время,
Основатель мертвых гор.

Всех людей глобальным страхом

Не накрыть коротким днем,
Их нельзя единым махом
Растворить живым огнем.

Так нельзя мои дубравы
Превратить в пустыни зла,
Хоть имеет Дьявол право
Превращения в козла.

И хоть Бог забыл проснуться,
И хоть Богу все равно,
Тем, кто хочет прикоснуться,
Я б советовал вино.

«Белые люди белых снегов...»

Белые люди белых снегов,
Белые хижины белых небес,
Белый алтарь белых богов,
В белом поле беленький бес.

Белому черепу белую кость,
Белому морю белых китов.
Белому страху белую злость,
Белой кошке белых котов.

Белым кому-то белое что-то,
С запахом белым, и белым на вкус.
В белой армии белая рота
Белый минус меняет на плюс.

«Рвал подушку зубами...»

Рвал подушку зубами,
Плакал навзрыд, смеялся,
После, одними губами
Сам себе улыбался.

Пытался собрать с одеяла
Тепло ее нежного тела,
Там, где она стояла,
Там, где она сидела.

Там, где она дышала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.